

мэтр криминального романа

 ЖАР ТЕЛА

Михаил Март

Жар тела

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Март М.

Жар тела / М. Март — «АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-091697-9

«Они не в первый раз приезжали сюда на охоту. Все начиналось тихо и мирно». Именно так, тихо и мирно, начинается новый криминальный роман Михаила Марта. Но тут случается трагедия. Преследуя во время охоты в горах Абхазии крупного зверя, два друга: бывший спецназовец, мастер спорта по стрельбе Глеб и его куда менее боевой и спортивный друг Игорь — решают разделить. И по нелепой случайности Глеб убивает Игоря. Понимая, что тюрьмы ему не избежать, он закапывает труп в лесу и надеется скрыть убийство. Но события принимают фатальный оборот, когда о случившемся узнает продажный майор по кличке Михась, который, шантажируя Глеба, пытается превратить его в хладнокровного наемного убийцу. Далее действие развивается стремительно, словно сходящая с гор лавина, которая постепенно захватывает все новых и новых персонажей: искреннюю и любящую жену Глеба, двух бывших проституток-клофилинщиц Киру и Веру, хранителя бандитского общака, наивного майора Воронихина и опытного следователя Шкловского и огромное количество других не менее колоритных личностей. Измены, насилие, шантаж и бесконечная цепочка жестоких, кровавых и изощренных убийств. Сможет ли Глеб найти выход из этого смертельного водоворота?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091697-9

© Март М., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Глава I	6
Глава II	21
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Михаил Март

Жар тела

Глава I

Мир тесен

1

Они не в первый раз приезжали сюда на охоту. Все начиналось тихо и мирно. В местных горах всегда было полно кабанов. Но на этот раз им не повезло. Два дня бродили с приятелем по горам и даже белок не видели. И вдруг сегодня наткнулись на крупного зверя. Судя по росту, они встретились с лосем. Только зверь от них ускользнул. Глеб предложил Игорю спуститься ниже по склону к дороге, а сам решил затаиться здесь. Деревья для него не помеха. Глеб имел боевой опыт и считался лучшим стрелком в институте, а потом в «горячих точках». Но все пошло как-то не так и слишком неожиданно. Он услышал за спиной хруст деревьев, вскинул ружье, резко обернулся и жахнул. Но лося там и в помине не было. Игорь, ни дна ему, ни покрышки, поднялся с дороги вверх, где его не ждали. Результат закономерный. За всю жизнь Глеб ни разу не промахнулся. И теперь, глядя на изуродованный труп приятеля, Глеб Горбоносков понимал, что ни с каким заявлением в полицию он идти не сможет. Убийство совершил он. Даже если докажет, что это была случайность, тюрьмы ему не миновать. К тому же они находились в Абхазии, а не дома. Здесь разговоры не в почете, нужны факты. А факт простой. Есть труп, которому картечью полчерепа снесло, у него ружье, где не хватает одного патрона, заряженного картечью. Он взглянул на часы. Половина первого. Хозяин на работе, жена на винограднике. Дом пуст. Труп бросать нельзя. Могилу пришлось копать тут же. Для этого он спустился к дороге, где они оставили старый хозяйский «уазик», достал лопату и вернулся. На нервы Глеб не жаловался, соображал быстро и всегда принимал правильные решения. За эту находчивость и сообразительность бывший его начальник, а ныне покойный Игорь Левс, назначил из мастеров начальником цеха. И тут Глеб проявил себя с лучшей стороны. Его все и везде любили и уважали, а за Чеченскую кампанию он получил орден Мужества. Трупов за свою жизнь видел немало, но то на войне. Но все это осталось в прошлом. А сейчас ему грозило лет семь как минимум. Жена его не дождется. Красивая, упрямая, любит деньги и подарки. Когда выпустят, ему стукнет сорок два, а Карине, его жене, тридцать пять. И что? Она будет сидеть в светелке и смотреть в окошко? Карина была родом из осетинских дворян. Разругалась с родней, выходя замуж за русского. Вроде как по любви. Зарабатывал Глеб неплохо, но для обычной семьи. Жене денег не хватало. Все тратила на пустяки. За неделю до зарплаты холодильник уже пустовал.

Игорь, его начальник, был одинок, с женой давно развелся. На работе о нем быстро забудут. Груб был с подчиненными, разговоры вел свысока, с чужими мнениями не считался. Доброго слова о своем начальнике Глеб не слышал. Об их поездке на охоту никто не знает, кроме жены Глеба. Сейчас это главное. Глеб попытался успокоиться и принять решение. Надо сделать все чисто. Он обшарил и опустошил карманы Игоря. Решил – потом выбросит все в реку. Вырыл могилу и положил туда тело. Закопал, примял землю, вдруг какие-нибудь охотники забредут в эти места. Кровь с травы не сотрешь. Пришлось выложить небольшой

костер. Туристы часто жарят шашлыки в этих местах. На прощание Глеб выбросил последний окурочек, перекрестился и ушел.

Подъехав к дому, где они арендовали комнату, Глеб поставил машину на место, все осмотрел, собрал чемоданы, теперь их оказалось два, поймал попутку до Адлера и уехал в аэропорт.

Настало время подумать об алиби. Из Москвы они уехали в пятницу вечером, а сегодня воскресенье. В доме на столе он оставил записку: «Извини, друг Шато! Срочно уезжаем, нас вызывают на работу. Там случилась небольшая авария. Твои Глеб и Игорь». Теперь все кругом будет чисто. Хозяин даже не знает, что Глеб уехал один. Сегодня воскресенье, отъезд закономерен. Если подумать, то придаться не к чему. Проследить путь человека очень трудно, если не знаешь, куда его занесло. Страна огромная. А вот пропажа человека дело серьезное. Тут надо думать. Если не в понедельник, то в среду секретариат забьет тревогу. Начнут искать. С чего? С круга друзей. А их нет. Он единственный. Придут к нему. Вот для чего ему нужно алиби.

В первую очередь надо подготовить Карину. Задача не из легких. Через пятнадцать минут он задремал в самолете.

2

Когда бурная сексуальная сцена закончилась, Кира Дроздова долго не могла отдышаться, ее партнер Гена Воронцов с легкостью голым встал с кровати и пересел на диван. Закутив, налил в стакан «Старку». Этому напитку он отдавал предпочтение.

– Все же ты лучший из тех, кого я знала, – заявила Кира.

Он криво ухмыльнулся.

– Но легла ко мне в постель, не подозревая об этом.

– Ничего удивительного. Ты мне понравился. Я даже готова бросить мужа и переехать к тебе. Квартиру я ему оставляю. Мы себе купим новую.

Геннадий Воронцов действительно был красивым мужчиной и знал это. Он любил женщин, и они отвечали тем же. И терять свободу ради одной, даже очень эффектной и очень богатой, он не собирался. Правда, Кира ему тоже нравилась во всех отношениях. Но, во-первых, она была женой его босса, а работу терять он не хотел. Он ловко манипулировал финансами, и в его карман перепадало немало. Гена умел себя правильно подать. Его шеф, Евгений Дроздов, был вспыльчив, нетерпелив и не очень умен. И ему досталась такая роскошная женщина. Правда, Кира утверждала, что не спит с мужем. Возможно. Ему сорок шесть лет, а ей тридцать один. Но Гена-то был еще моложе. Ну, переедет Кира к нему. Он тут же потеряет прибыльный бизнес, потом она ему надоест, несмотря на свою шикарную фигуру и кучу денег, доставшихся по наследству. А главное, он лишится свободы. С такой дамочкой не побалуешь.

– Об этом пока рано говорить. Я все же заместитель Женьки. Хочу закончить проект, который мы задумали.

– Да уж. Наслышана. Идея хорошая, но на нее нужны деньги. Где взять? Он клянчит у меня. Но я могу и отказать.

– Не делай этого, хотя бы ради меня.

– Но ты не хочешь ничего делать ради меня.

Он встал, налил в бокал шампанское, передал его Кире с улыбкой и сказал:

– Мы будем вместе, когда я займу место твоего мужа. Я не собираюсь жить за твой счет. У меня есть своя гордость. Я думаю, что со мной будет, когда мне стукнет сорок шесть?

– Мне будет сорок восемь. Но я тебя никому не отдам, так как Женька не отдаст свой пост. У тебя голова, ты ему нужен, но как заместитель, а не руководитель.

– Это не проблема. Не очень часто, но кирпичи сваливаются людям на голову.
– Так хочешь решить проблему? Ты будешь в числе первых подозреваемых.
– Зачем же пачкать руки. Я чист перед законом. Есть профессионалы. Они все делают грамотно. Но лучше, если киллера наймешь ты. Тебя никто не заподозрит. Ведь это он сидит на твоей шее, а не ты на его.

Кира выпила шампанское и поставила бокал на тумбочку. Простынь съехала с ее груди, и она вновь возбудила Гену.

– Не пойдет, миленький. Я в такие аферы не полезу. И попасть в капкан твоего шантажа тоже не хочу. Уж ты придумай, как можно доказать мою причастность к смерти мужа.

– А лучше будет, если Женька сдохнет, я сяду в его кресло и женюсь на его вдове. То же самое как если написать чистосердечное признание.

Она подала ему бокал.

– Налей еще. Глотка пересохла.

Он послушно исполнил ее просьбу.

– Так или иначе, но Женька умирать не собирается. И, может, проживет еще лет сорок, – продолжал Воронцов. – С ходу нам эту проблему не решить. Нужен план. Хороший чистый план.

Он поставил бокал на тумбочку и нырнул в постель.

– Мы же любим друг друга. И это главное! – произнес он с пафосом.

3

В дверь позвонили, и Кирилл пошел ее открывать. Кого несет в такую рань, – бормотал он себе под нос.

На пороге стоял полицейский. Точнее, майор полиции, но совершенно не похожий на стража закона. Высокий, стройный, с чисто выбритым приятным лицом, брюнет, но без кавказских примесей, глаза зеленые, яркие, немного щурился, будто свет ему мешает. Правильные черты лица, вот только рот все портил. Губ не видно, словно на ровном месте щель ножом разрезали.

– Вы Кирилл Сошальский?

– Он самый.

– У меня к вам разговор.

– Проходите.

Майор вошел в квартиру. Осмотрелся. Полы чистые. Он снял ботинки и попросил тапочки.

Сошальский подал ему смятую пару. В своей жизни он видел полицейских больше, чем гражданских лиц, но интеллигентов среди этой братии не встречал. И его лицо кого-то ему напоминало.

– У меня судимость снята. Работаю честно. На вопросы отвечу, но если вы с обвинением, то все отрицаю.

Сошальский нервничал и не узнал его. Форма его смущала.

– Скорее за советом, – успокоил майор хозяина.

Они прошли в комнату и присели на диван.

– Чем могу помочь?

– На днях ребята сбербанк обчистили. Очень хладнокровно. О кнопках тревоги все знали. Один перепрыгнул через парапет, и в банке погас свет. Дело было днем, все и так видно через окна. Другие двое обошли кассиров с пистолетами и собрали деньги. Четвертый стоял на дверях. После их ограбления осталась табличка: «Технический перерыв». Что думаете?

– Гастролеры. У нас такие спецы вывелись. Последний умер у меня на глазах в колонии. Я говорю о москвичах и о дерзости. Кнопок в банке много. Надо знать схему. Но без электричества ни одна не сработает. Тут своих проверять надо. Братва давно со сбербанками завязала. А шпана автоматы с наличкой вывозит. Но ведь это же лотерея, и доход смешной. Организация ограбления дорожке встанет.

Майор полез в карман и достал сигареты.

– Пепельница найдется?

– На кухне. Мы с женой в комнате не курим, но гостям можно. Сейчас принесу.

Пока он ходил за пепельницей, пытался вспомнить об ограблении. Ничего подобного не слышал, хотя все сводки по городу читал. У него был свой человек в Управлении, который передавал им все данные по столице. Ничего похожего. Сошальский стал сомневаться. Поздновато. Войдя в комнату, он увидел майора в двух метрах от себя. В руке он держал пистолет с глушителем. Сошальский выронил пепельницу из рук.

Майор подскочил к нему и сильным ударом сбил с ног. Дальше он работал по намеченному плану. Пока Сошальский без сознания лежал на полу, майор вскрыл паркет у окна, где в тайнике лежали пачки денег, а сверху пистолет «ТТ» с глушителем. Им он и воспользовался. Убрав табельное оружие, он выстрелил лежащему хозяину в лоб. Тот умер, так и не очнувшись. Главное сделано, и убитый так и не узнал старого знакомого из-за парика и наклеенных усов.

Майор подошел к окну, вскрыл еще несколько паркетин и, запустив руку в тайник, вынул десяток перевязанных пачек денег и убрал их в портфель. У порога скинул тапки, переобулся в ботинки и глянул в глазок. Площадка была чистой. Он платком открыл замок и вышел. По пути никого не встретил. Во дворе сел в машину и уехал. Никто его не видел.

4

Жена только что застреленного Кирилла Сошальского, Вера Борисовна, работала секретарем у Евгения Дроздова и к тому же была его любовницей. Вере уже перевалило за сорок. Особой красотой и обаянием не блистала, но обладала соблазнительной попкой, красивым ротиком с выразительными губами, правда, еще глаза – томные, чайного цвета, с длинными ресницами. Остальное – так себе, говорить не о чем. Имела не одного любовника и обожала секс.

Глеб Горбоносов тоже был ее любовником и появился раньше Дроздова. Верин муж постоянно отсутствовал или пьянствовал, так что свой супружеский долг не выполнял, был человеком не интересным да еще и лысым. Дроздов ей нравился давно. Но он обратил на нее внимание только год назад, после того как его жена перебралась в отдельную спальню.

Однажды он задержал Веру в своем кабинете и цинично изнасиловал. Правда, это он так думал, а по сути, выполнил ее мечту. Но подобные выходки Дроздов позволял себе нечасто. Много работы, всегда в приемной народ и прочие сложности. Без разрешения и без стука к начальнику мог заходить только его заместитель – Геннадий Степанович Воронцов. Поэтому своего давнего любовника Горбоносова Вера не бросила, он удовлетворял все ее потребности. Видимо, и ему тоже нравилась попка Веры. На самом деле Горбоносов безумно любил только свою жену, но та требовала, чтобы муж пользовался презервативом, а он их не выносил и очень хотел детей. На что получал конкретный ответ: «Будешь зарабатывать, будут и дети». Вера же ничего не требовала, и они легко понимали друг друга.

Сегодня она без вызова явилась к шефу.

– Чего тебе? – гаркнул Дроздов. – У меня аврал.

– Я по личному вопросу.

– Личными делами сотрудников занимается мой заместитель.

– О нем и пойдет речь.
– И что с ним?
– Он только что пришел на работу.
– Гена не дворовый сторожевой пес.
– Сомневаюсь, что его дела связаны с работой.
– Слушай, Верунчик, хватит юлить. Говори толком и проваливай.
– Толк в следующем. Недавно ты ездил в Париж и привез жене духи «Небесный аромат». Таких духов у нас не продают. Стоят бешеных денег. Так вот, от твоего любимчика за версту несет этими духами. Спалились на такой мелочи, не подумали.

Дроздов выронил ручку от неожиданности.

– Ты не ошиблась? – спросил он осипшим голосом.
– У меня чутье как у собаки. К тому же Кира других духов не признает.
– Вызови Генку ко мне.
– Только ничего ему не говори, пока нет доказательств. Я знаю одного человечка. Грамотный малый. Он может за ним присмотреть.
– Правильно. Я не могу в это поверить. Она же недотрога.
– Для тебя. Иначе зачем тебе я, имея такую жену.
– Помалкивай. Надо во всем убедиться.
Она удалилась, а через десять минут появился Воронцов.
– Я тебе нужен, Женя?
– Да. Заходи. Я тебя сегодня искал, а ты как под землю провалился.

Воронцов всегда был готов к непредвиденным ситуациям и мог дать ответ на любой вопрос. И сегодня тоже. Три дня назад начальник распорядился собрать подписи со всех партнеров, с которыми их фирма сотрудничает. Он после работы все сразу и сделал. Пришлось поехать по домам партнеров и отловить их в барах и ресторанах. Он вплотную ими занимался, думая о том, что скоро сам возглавит фирму, и дружеские отношения с этими людьми ему помогут. Женя умел только отдавать приказы и заботиться об оборудовании для проекта.

– Ты, вероятно, забыл о собственных приказах. Мне было велено собрать подписи. Этим я и занимался. Собрал все.

Он открыл кожаную папку для документов и выложил на стол три листа деловых бумаг с подписями.

Тут-то Дроздов и унюхал запах духов. Верка ничего не придумала, все совпадало. А таких духов даже в Москве не сыщешь.

– Хорошо, ты мне больше не нужен.
– Ладно. Если что, я у себя. А что по поводу денег? Ты обещал достать. Сроки поджимают. Партнеры уже внесли свою долю.
– Какая сумма нужна? Точно.

– Полмиллиона долларов. Это первый транш, через год все повторится, если мы не вылетим в трубу к тому времени. У нас голый счет. Остатки уйдут на зарплату сотрудникам.

– Скоро будут деньги. А через год мы будем купаться в золоте.

Обычно он улыбался. Но в этот раз маска злости и раздражения застыла на лице начальника. Он плохо себя контролировал, совершенно не думал, как он выглядит и на что становится похож.

Геннадий ушел. Он понимал, что у Женьки нет никаких доказательств того, что заместитель спит с его женой. И не будет. Он был уверен в этом. Кира хитрее мешка гадюк, ее так просто к стенке не прижмешь, тем более с умом ее мужа, которым он не обладал.

Когда за ним захлопнулась дверь, Евгений Алексеевич снял телефонную трубку и позвонил партнерам. Все трое отметили, что документы подписали три дня назад. Геннадий врет, просто проспал с похмелья, а теперь все грехи валит на них.

В кабинет вошла Вера.

– Ну, убедился?

– Да, черт возьми. Но что я могу сделать? Мне нужно полмиллиона зеленых. Ругаться с Кирой сейчас не резон.

– А если я достану деньги? Ты уйдешь от нее?

– Ты? Полмиллиона? Бред. И что толку уходить. Ты замужем.

– Считаю меня свободной. Я для тебя сделаю все. Сейчас я говорила с одним человеком. Он может проследить за Генкой. Но ты ему заплатишь.

– Сколько?

– Это он тебе сам скажет. На днях я вас сведу.

– Да, согласен.

5

Встреча состоялась в Измайловском парке, в кафе. Милый подвальчик, где всегда полутемно, немногочисленно и надежная obsлуга. Официант, obsлуживающий дальний столик в углу, помогал Михаилу Сумскому в делах. Этот столик не obsлуживался, если Михась, как называли Сумского в узких кругах, предупреждал о своем появлении. К тому же у кафе имелось три выхода. Главный, через стойку бара на кухню и дверь во двор. А там низенький заборчик и лес. Третий выход был подъездной. Сюда подкатывали машины с продуктами.

В это кафе вечером и приехала Вера. Здесь она должна встретиться с Михасем, о котором знала немало. Когда ее муж сидел, она навещала его в колонии. Тогда он еще не был авторитетным преступником. История старая, но поучительная. А Михась в то время носил кличку Кум. Так называли всех заместителей начальников колоний по работе с зэками в области порядка и дисциплины. Он быстро построил свою карьеру и дорос до майора. К зэкам относился по-разному. Воры в законе имели привилегии, другие получали зуботычины. В колонии даже убийства случались, но мертвецов списывали как больных. Там одного зэка прирезал сам Михась, но остались свидетели. Их тоже пришлось убрать. Правда, одному удалось сбежать. Он-то и поведал по пьянке эту историю мужу Веры. А она все слышала. Она всегда все слышала, но оставалась невидимой, прячась в кладовке. Потом достала микрофоны и оборудовала комнату для прослушки. Теперь все разговоры прослушивались из соседней комнаты. На глаза друзьям мужа не показывалась. Она ничего не знает, и точка. Да, муж сидел, но он вышел пять лет назад и честно трудится на заводе.

В стране начались перемены. Очень вовремя. Из полиции повыгоняли лучших профессионалов. Управление по надзору за заключенными передало Министерству юстиции. Михась решил остаться в системе МВД и завязать с тюрьмами. Надо заметить следы. Он написал письмо прямо на имя министра. Его прошение дошло до адресата. Постовым его не возьмешь. Майор, да еще со стажем и высшим образованием. К тому же сотрудников не хватало. Ему подыскали должность старшего инспектора по ведущим делам и сдаче их в архив при закрытии. Отделение находилось в подчинении Управления внутреннего надзора, где менты следили за ментами. Так что теперь Михась был в курсе всех дел и мог запросить любое дело, если оно находится под юрисдикцией МВД, а не прокуратуры. Погоня ему оставила прежними и выплатили денежную премию за безупречную двадцатилетнюю работу. Его колония числилась среди образцовых. Мало того, его перевели в Москву и сразу на Петровку. И вот однажды сбежавший зэк его увидел. Случайно. На улице. Проследил за ним и все рассказал Кириллу. Вера все слышала. Мало того, она знала Кума лично. Не раз

была у него на приеме с различными ходатайствами. Теперь ей ничего ни стоило найти его в Москве. И она нашла.

– Боюсь, что вы не помните меня. Зато я хорошо вас запомнила. Есть конфиденциальный разговор. Надеюсь, он вас заинтересует. Мой муж принадлежит к одной московской группировке. Мало того, он является казначеем этой банды. И я знаю, где он хранит общак. Ни много ни мало три миллиона долларов. Если их украсть, то все грехи повесят на банду Соленого. Они и конкуренты, и враги.

– Значит, ваш муж из группировки Арсена. Других врагов у Соленого нет. Скоро и тем и другим наступит конец. Сейчас за ними следят, но не трогают.

– Мне нужно обеспечить себя безупречным алиби, иначе будет ясно, что я наводчица. Человек со стороны тайник не найдет. Мужа надо убить. И концы в воду.

– Между прочим, вы разговариваете с майором полиции, – удивленно посмотрел на нее Михась.

– Мне привычнее называть вас Кумом, Михаил Ильич. В зоне 15/24 вы убили не одного зэка. К примеру, Малахова. Свидетель жив и может дать показания. Беглый зэк Беландин. А если раскопать десяток могил, где вы хоронили каторжан с диагнозом туберкулез или СПИД, то у всех найдут пулевые отверстия. Не заточками их резали, а огнестрельного оружия у зэков нет и быть не может. Пули остались в теле, их не вынимали. А по ним можно определить оружие. В подробности вникать не буду. Они записаны на видеокассету, которая тут же попадет в прокуратуру, если со мной что-то случится. Нам выгодней сотрудничать. К тому же есть клиенты, которые могут неплохо платить за смерть близких. Общак это лишь начало. Деньги делим пополам. С одним из них я могу познакомить вас хоть завтра. Ему позарез нужны большие деньги, а на его счете в банке всего пятьдесят тысяч долларов. Это все, что у него есть.

Майор долго молчал, потом кивнул.

– Насчет общака договорились. Об остальном поговорим потом.

И вот день «икс» настал. Вера приехала в кафе за своей долей. Домой она еще не возвращалась. Там труп. Придется вызывать легавых. Потом за ней могут установить слежку. Вера села за столик, Михась еще не пришел. А может, и не придет. Хапнул денежки и пустился в бег. На жизнь хватит, а тут еще она напугала его своей видеокассетой, которой у нее не было. Но сама лезть в тайник она не решалась.

Ну вот и Михась появился. Вера облегченно вздохнула. В руках он нес небольшой черный рюкзачок. Она его не сразу узнала.

В кафе разрешалось курить, а вентиляция работала плохо. Проглядывалось только ползала, остальное растворялось в голубой дымке. Он был в штатском и выглядел очень презентабельным. В жизни не подумаешь, что перед вами мент. Он поцеловал даме ручку и поставил рюкзак у ее ног.

– Сразу оговорюсь. Здесь миллион триста тысяч. Так честнее. Основной объем работы выполнил я.

– Ладно. Не спорю.

Он сел, кивнул официанту, и тот тут же принес бутылку охлажденного шампанского, закуску, фрукты и графин со «Старкой».

– Я хочу поговорить о заказчике на ликвидацию, – сказала Вера, когда официант налил ей шампанское в бокал и отошел.

Вера старалась соблюдать спокойствие, но коленки дрожали.

– Вероятно, я соглашусь. Через месяц из тюрьмы выходит один спец. Он и будет работать, если согласится. Скорее всего, он скажет «да». Он нуждается в деньгах, но платить ему придется много. Парень свое дело знает.

– Что ж, придется подождать. А пока проследите за этим типом. – Она выложила фотографию Геннадия Воронцова на стол. – На обратной стороне его адрес и места, где он бывает. Меня интересуют женщины, с которыми он встречается. Желательно со снимочками.

– У такого красавчика, может быть, десятки женщин.

– Мне нужна главная. Очевидно, она и будет мишенью.

– Такая работа должна оплачиваться, – усмехнулся Михась.

– Миллион семьсот с трех миллионов из тайника за десять минут работы тебе мало?

Он замолчал. Можно сказать, ему первый раз в жизни так крупно повезло.

– Хорошо, я все сделаю.

– Отлично. Как свяжемся?

Он достал из кармана простенький мобильный телефон и передал ей.

– Он нерабочий. Но держи его всегда включенным. Если я понадобится, нажми девятку, и все. Я на связи. Могу и я позвонить. Эту связь нельзя прослушать или записать.

Он убрал в карман фотографию, встал и ушел. На этом их разговор окончился.

Вера выпила шампанское, вышла на улицу, взяла такси и поехала на вокзал. Сидя на заднем сиденье, она постоянно оглядывалась. Не следит ли кто за ней. Заглянув в рюкзак, она увидела деньги. Те самые. Кирилл обматывал их обычной веревкой.

Деньги она положила в автоматическую камеру хранения и на том же такси поехала домой. В это время заканчивался ее рабочий день. На улице стояла июльская жара.

6

Профессионалу такого класса, да еще с большими возможностями, ничего не стоило навести справки о человеке, фотографию которого дала ему Вера. Геннадий Степанович Воронцов в картотеке МВД не значился, а значит, судимости и отпечатков пальцев нет. Человек солидный, работал заместителем директора строительной фирмы. В коррупции не был замечен. Хотя в фирме в этом смысле без него не обошлось. Финансы фирмы находились в его руках. За три дня наблюдений этот тип потратил три свои зарплаты. Явно он ворует деньги из кассы или при помощи других комбинаций. Встречался он только с одной женщиной, как это ни странно. Но самое ужасное, что Михаил ее очень хорошо знал. И даже спал с ней. Это происходило много лет назад. У него до сих пор валяется где-то ее чистосердечное признание. Тогда он приехал в Ленинград за новой партией эзков, которым суд уже вынес приговор. В него вцепился начальник отдела нравов, идею которого поддержал главный по ловле карманников.

– Слушай, Михаил Ильич, ты человек в городе неизвестный. А наши рожи всем известны. Мы уже провалились пару раз. Нам нужен свежак. Ты из Сибири, о тебе в наших краях ничего не известно.

Капитан, он не помнил его имени, выложил на стол газету «Из рук в руки», пролистал ее и указал на одно объявление:

– «Оказываем интимные услуги», и телефон. Объявления появляются каждый день, а вот телефоны меняются. Второй раз туда же не позвонишь. Там работают шлюхи по выезду. Клофелинщицы. У нас заявлений от потерпевших гора. Девки неуловимы. Работают только с приезжими. Ходят по отелям, но сначала предлагают встретиться в ресторане. Очевидно, клиентов проверяют. Так просто она к тебе не подойдет. Потом берут выпивку из бара и в номер. Деньги требуют вперед. Все бабы классные. Не устоять. С собой, кроме косметики, ничего не носят. Тут, наверное, замешаны бармены, выпивку выдают они и наверняка уже с клофелином. На испуг их тоже не возьмешь. «Знать ничего не знаю, решила подработать. Вот и вышла на панель».

– Интересная интрижка, – кивнул Михась. – У нас сидят сутенеры, так что я их систему знаю. Мне нужны деньги, газета и номер в дорогом отеле на сутки. Я вам это дело в два счета организую.

Одним словом, договорились.

Михась поселился в отеле «Астория» в номере люкс, который бронировали для него на трое суток. Никто не верил, что периферийный майор справится с делом за один день. Но Михась знал воровские дела не хуже воров в законе. Тюремные авторитеты понарассказывали ему историй много из блатной жизни. Его за колючкой боялись. Что-то не так – и ты на кладбище. Порядок в колонии держался на ворах в законе. Им и водочка позволялась, а начальник убойного лагеря переходящие знамена получал за образцовый курятник.

Михась никогда не откладывал дел на потом. Он тут же позвонил по указанному в газете телефону. Трубку сняла женщина.

– Услуги не хохма? Мне их-то и не хватает.

– Где вы проживаете?

– Отель «Астория» 101-й люкс.

– Вам повезло. У нас свободна сегодня самая красивая девочка. Цена за визит пятьдесят тысяч. На ночь сто. Деньги отдадите вперед.

– Не хило.

– Мы не веники вяжем. Помнить этот день будете всю жизнь.

– Годится.

– На первом этаже есть ресторан. Через час ждите ее там. А на стол положите газету, из которой взяли наш телефон. По ней она вас узнает.

– Все, пошел, жду!

Он повесил трубку. Стандартный разговор. Сейчас они его начнут проверять. Трудновато придется девочкам. Люди, давшие ему путевку, внесли его в реестр МВД под другим именем и по нему же забронировали номер. Тут уж они постарались.

Михась спустился в ресторан.

Все должно пройти гладко. Он в этом не сомневался. Его телефон уже поставили на прослушку. Ему все хитрости были известны.

Самое кошмарное случилось позже. Красотка явилась вовремя, и он в нее влюбился с первого взгляда. Таких в Сибири не встретишь. Он ее заметил, когда она только вошла. На проститутку не похожа. Может, это не она? Девушка подошла к бару, заказала себе коньяк, достала пудреницу и начала махать бархоткой по щекам. Сама же, разумеется, через зеркало осматривала зал. Михаил тоже пил коньяк, закусывая лимончиком. Стол чистый, на видном месте только газета.

Минуты три она сидела. Он уже отчаялся, решив, что спутал ее с иностранкой. Но чутье есть чутье. Она выпила коньяк и прямым ходом подошла к нему.

– Полагаю, вы ждете меня.

– С нетерпением.

Она села за столик.

– Меня зовут Кира. Псевдонимов типа Эсмеральды или Виолетты не признаю. Так проще.

– А меня зовут Мишей.

Первая осечка. Он забылся и назвал свое настоящее имя.

– В сто первом номере Миша не живет.

– Ну, естественно. Я Андрей. Соврал по привычке. Я же женат. А вдруг?

– Ладно, Андрюша, ты меня уже успел оценить. На час или на ночь?

– Когда час кончится, тогда и скажу. Меня интересует постель, а вприглядку с женщинами за деньги, и не малые, вопросы не решаются.

– Хорошо. Войдем в номер, и я включаю счетчик, а сейчас выпьем по рюмочке, и в бой.
– Не возражаю.

Они выпили.

– Надо с собой что-то взять, – сказала она.

– Что ты будешь? – спросил Михась.

– Я шампанское.

– А я его терпеть не могу. Предпочитаю обычную водку, а лучше всего «Старку».

Интересно, как она будет выкручиваться.

– Для меня в этом ресторане все найдут. Идем.

Они подошли к бару, и девушка, улыбаясь, сказала:

– Мой друг любит «Старку». Найдете?

– Неходовой товар. Но есть водка на кедре. Они похожи.

– Ладно. Давай на кедре.

Бармену пришлось идти в подсобку. Я уже начал действовать Кире на нервы. Это чувствовалось.

Я расплатился, взял бутылки, и мы пошли наверх. И тут опять нежданчик, я передал ей бутылки подержать, пока долго искал ключи. Теперь ей придется их вытирать, стирая свои отпечатки. Но за такие деньги можно и поработать.

Наконец мы вошли и сели на диван.

– Так. Ты пока разливай, я сейчас быстро, – сказал Михаил. Он ушел в ванную. Кира никогда сама не открывала бутылки. Но если он не выпьет, то начнет приставать. Уж лучше вырубить его сразу.

Стаканов на столе было много. Она открыла бутылку с кедровкой и налила в один из стаканов. К шампанскому она не прикасалась.

Как только он вошел в комнату, она мило задрала юбку и обронила:

– Ты не забыл? Деньги вперед.

Михась тут же достал меченые купюры и передал ей. Она небрежно пересчитала пяти-тысячные и бросила их в сумочку.

– Я не умею открывать шампанское.

– Оно нам и не понадобится.

Главное он увидел: кедровку она открыла и налила. Михась был очень ловким парнем. С зэками справлялся, а чего говорить о девчонке. Ему понадобилось несколько секунд, и руки Киры оказались за ее спиной в наручниках. Он сорвал ее с дивана и бросил на кровать. Короткая юбочка задралась до трусиков. Но она не кричала. Значит, охраны у нее не было.

– Что ты делаешь, мерзавец!

– Сейчас расскажу, а ты помалкивай, не то напою тебя кедровкой с клофелином.

Кира замолчала. Она лишь перевернулась на спину, чтобы видеть лицо этого типа. Он продолжал:

– Бутылку с кедровкой и шампанским я отдам в лабораторию. Не забывай, на обеих бутылках отпечатки твоих пальчиков. Бармена уже взяли и в его владениях проводят обыск. Ты приехала сюда на такси. Таксист ждет тебя в машине. Думаю, на вас работает не он один. Максимум через час ты должна выйти, и он отвезет тебя туда, откуда привез. Сейчас проверяют, по каким паспортам вы покупаете каждый день новые сим-карты для сотовых телефонов, по которым с вами связываются. Таксиста уже взяли. И он заговорит. Адрес вашего гнездышка мы вычислим. В твоей сумочке лежат меченые деньги. Мы их найдем, а чтобы ты попала за решетку, найдем еще и героин. Это же все просто делается. Так что сядут все, а не только ваша «мамочка». Свидетелей, ограбленных вами, сотни. Они опознают каждую. Это еще одна статья. Сюда можно приплюсовать и покушение на жизнь человека. Один из клиентов умер. Сердечко оказалось слабым, а вы с дозой переборщили. Ну так, чтобы наверняка

вырубился. Приплюсуем мошенничество и вымогательство. Так что поедешь сейчас ты на Литейный, а не на хазу.

Кира поняла. Все, что этот мент ей рассказал, вполне реальные вещи. И, судя по всему, он не шутит. Рано или поздно это должно было случиться. Только она не думала, что история коснется ее лично.

– А трахаться мы не будем? Бесплатно. Ты же меня хочешь. А меченые деньги заberi. И вот что, Андрюша. Я в любое время буду тебя обслуживать бесплатно. Как только ты меня захочешь, но в эту кашу меня не подмешивай. Я пришлю тебе другую девочку. Хочешь такой оборот.

– Хорошее предложение. Но девочку я могу выписать и сам. У меня еще весь день впереди и номер забронирован в другом отеле. Оттуда я и позвоню. К тому же верить проституткам то же, что садиться за стол с карточными шулерами.

– У меня в сумочке ключи от квартиры, где я живу. Квартира трехкомнатная. В спальне лежит парализованный отец. Моя комната первая. Трюмо с ящиками, в верхнем лежит мой паспорт.

– Завтра ты выйдешь замуж, сменишь фамилию, и видали тебя. Из Питера ты смотаться. Нет.

– Предложи свой вариант.

– Садись за стол и пиши чистосердечное признание. Укажешь все адреса и имена. Скольких клиентов обслужила. Тех, кого помнишь, конечно. Какую сумму у них сперла. Это легко проверить по их заявлениям. И будешь держать рот на замке, не то тебя свои же прирежут. В этом случае я соглашусь на твое предложение и вычеркну тебя из списка. А твои подружки будут считать, что ты уже села.

Кира подумала. Она все знала. Они все равно всех возьмут. Ей намотают срок от души. Легавые обозлены. Второй год у них одни срывы.

– И что ты будешь делать с этой бумагой?

– Хранить у себя, чтобы ты держала свое слово. Раз в недельку пару часиков будешь посвящать мне. А за паспортом мы вместе съездим. Садись и пиши. И без лажи. Я все проверю.

Он поднял ее с кровати, снял наручники и дал чистые бланки МВД. Она написала четыре страницы. Он убрал их в портфель вместе с бутылками.

– Результаты анализов я приколю к твоей исповеди.

И все же Михась не сдержался и сорвал с нее юбку. Эта женщина сводила его с ума. С другой бы он не церемонился.

Потом они поехали к ней на квартиру. Паспорт посмотрел, но не взял.

– Теперь так. По субботам будешь прилетать в Челябинск. Там я сниму для нас квартиру. А теперь оставь мне свой телефон.

Кира была так напугана, что выполняла каждое его желание.

Через десять минут он ушел. Кира зашла к отцу, лежащему в постели.

– Вот что, папочка. Я согласна выйти замуж. Звони в Москву своему лысому приятелю. Пусть срочно вылетает, пока я не передумала, и пиши завещание на мое имя.

– Напишу, – сказал старик, лежащий в койке. – Только когда увижу штамп ЗАГСа в твоём паспорте.

Схема несложная. Отец безумно любил свою дочь. Она же целыми днями, нередко и ночами, где-то пропадала. Он поставил ей условие. Все деньги, а речь шла о нескольких миллионах долларов, достанутся ей, если она выйдет замуж при его жизни. Старику оставалось недолго. Ко всем его болячкам еще и рак обнаружили. И если она не выйдет замуж, то он все отпишет ее брату, которого не очень любил за его правильность. К тому же брат не женат, постоянно рискует жизнью в «горячих точках». Даже за границей воевал. Отец был

когда-то знаменитым ювелиром и вытворял чудеса из ворованного в Якутии золота и ворованных уральских самоцветов, включая изумруды. Высший свет Петербурга стоял в очереди за его новыми шедеврами. Сын знал об этом и презирал отца. Один из клиентов старика как-то побывал у них дома и, увидев дочь, влюбился в нее. Он тоже воровал золотишко и был человеком богатым, владел большой строительной фирмой. А старика навещал ради его дочки и не один раз делал ей предложение. Но та хитрила, стерва. Ее все в жизни устраивало, семья и заботы ее не интересовали. А потом, жить с одним только мужчиной невыносимая глупость. К тому же Кира не выносила детей. Ей нравилась свобода и независимость. Вопрос с ее независимостью повис в воздухе.

В Челябинск она прилетала четыре раза. И даже делала вид, что Михась ей небезразличен. А потом пропала и телефон выбросила в Москву-реку. Теперь она стала Дроздовой и жила в Москве. Михась ездил в Питер, искал ее. В той квартире уже жили другие люди. Старик умер. Дочь уехала. А сыну в наследство досталась квартира, которую он и продал. Искать Киру Сумскому мешала служба. Слишком далеко он находился от центральных городов. Постепенно он и позабыл о ней.

И вот такая неожиданная встреча. Сделав десяток снимков, на одном из которых любовники целовались, он перестал следить за Геней Воронцовым. Он теперь следил уже за Кирой. Так узнал, кто ее муж и что Вера работает у него секретаршей.

Теперь ему требовался исполнитель. Михась устал уже стрелять по мишеням. Слишком опасно. Сейчас даже наемников научились просчитывать. Нужен партнер, а в идеале исполнитель. Тем более что ему обещали повышение на работе.

7

Сегодня опять Евгений Алексеевич Дроздов клянчил у жены деньги.

– За год мы встанем на ноги. Это железно, и я верну тебе долг. Даже могу расписку написать, – ходил он за женой из комнаты в комнату.

– Я выходила замуж за богатого человека. Бросила родной дом, умирающего отца. А ты? Ни одной удачной сделки, пока не пришел на помощь твой зам. Он вытащил тебя из долгов. Твои расписки – это семейные разборки. Никто в них вмешиваться не станет. Я и так на тебя слишком много трачу. А где отдача?

– Я все до копейки несу в дом.

– Вот именно. Копейки. Так нормальные люди не живут. Мало того, ты еще по пятницам собираешь гостей. Бабы сверкают алмазами, а мне блеснуть нечем.

– Зато у тебя единственной в Москве есть такие духи.

Тут-то до нее дошло. А что, если он унюхал этот аромат от Гены? Может, не он, а его пронырливая секретарша. Надо снять квартиру и не приводить Гену сюда. Этот дурак может нанять сыщика. А может, уже нанял и что-то пронюхал, а они с Геней ходят вместе по ресторанам, барам, на концерты. Пора поумнеть. Или просто прибить Женьку. Правда, он ее вывел в свет. Она ценила его богатых и независимых друзей. Они его обожали, а ей просто завидовали. Не зря же все мужчины выбирали ее королевой бала.

Ее, а не своих жен. Ситуацию надо разруливать.

– Ладно, сейчас свободных денег у меня нет. Все крутится в деле. Я еще подумаю, какие акции можно продать. И не приставай ко мне больше.

– Кстати. Твой папочка умер от цианида. Ты забыла выкинуть пузырек. Я его нашел и аккуратно спрятал. Ведь ты его наследством распоряжаешься, – зловеще произнес Евгений.

– Дурак. Ты ничего не докажешь, даже если это правда. Труп кремировали. Есть свидетельство о смерти. Есть история болезни.

– Да, да, я все знаю. Только от второй степени онкологии так быстро не умирают. К тому же у него было крепкое сердце. И вот что самое интересное: он умер на следующий день после подписания завещания. Тут есть над чем подумать.

– Паршивый из тебя детектив. Копай дальше, может, до чего-то докопаешься. А пузырька у тебя нет. Ты его плохо прятал. Я его нашла и выбросила.

Женя задержался, побежал в свой кабинет и открыл номерной сейф. Пузырек стоял на месте. В эту же секунду на его голову обрушилось что-то тяжелое. Он покачнулся и потерял сознание. Кира взяла пузырек, поставила утюг на место и вышла из квартиры. Завернула пузырек в газету и выбросила его в мусоропровод.

Все это время она ни разу о нем не вспомнила. Это был тот самый пузырек. Тогда она высыпала его содержимое в микстуру и подала отцу. А пузырек оставила на тумбочке у кровати, где стоял десяток других разных склянок с лекарствами. Отец еще долго держался в конвульсиях, а она его держала за руки и прижимала к кровати. Умирал он тяжело, и она, естественно, забыла о пузырьке. И вообще обо всем на свете. Тогда Женька уже был ее мужем и жил у них. Вечером он пришел с работы, а жена в слезах.

– Папа умер, – тихо сказала она.

С тех пор много воды утекло. Всех девочек переловили, мент оказался очень хитрым. Все получили срок и до сих пор сидят. Кира же вышла замуж, поменяла фамилию, получила завещание на наследство и уехала в Москву. В Челябинск она больше не ездила. Все уже позади, суд прошел, ее имя не упоминалось. Сбежать удалось ей и еще одной девчонке. Подруги их не выдали. Этого и следовало ожидать. Эпизодов меньше, приговор помягче.

Она вышла на улицу и решила проехаться по магазинам. Пусть Женька придет в себя и поймет, с кем имеет дело. Обнаглел придурок.

Она села в свою машину, вставила ключ в зажигание и почувствовала холодный металл за правым ухом.

– Привет, подруга. А я по тебе соскучился.

Она узнала его голос. Это был Андрей, или как его еще там зовут.

– Нашел все же, – тихо произнесла она.

– А то. Я майор полиции и лучший сыщик на Петровке. Клофелинчиком больше не балуешь?

– Я замужем. У меня семья.

– Ну-ну, не заливай. А Генка Воронцов к юбке твоей пришит.

Она промолчала. Все равно этот тип все уже знает.

– Кстати, Фаина, ваша бывшая «мамочка», освободилась. В Москве живет. Вот бы ей твое чистосердечное прочитать, где ты всю вину ей приписываешь, да адресок твой дать...

– Можешь не продолжать. Говори, чего хочешь?

– Сейчас пойдем в одно местечко, там, конечно, не рай, но на разок сгодится. Квартирку я найду. Два раза в неделю будешь посещать ее. Я очень соскучился, лапушка.

– Согласна. Но боюсь, что за мной следят. Муженек очень ревнивый.

– Твой муженек за тобой не следит. Но я знаю, что он убийцу подыскивает.

– Нет. Я ему нужна еще. Точнее, мои деньги. Но теперь он их не получит.

– Твой труп и все деньги его. По наследству.

– Я напишу завещание на сиротский приют.

– При хорошем адвокате такие завещания трудновыполнимы при живом муже. Тем более что он себе сделает алиби, если ищет наемного киллера. Это тебе любой юрист подтвердит. Заводи машину, и поехали. Будешь хорошей девочкой, я что-нибудь придумаю. Сейчас мне не до твоих проблем. Но я ими могу заняться.

Он убрал пистолет. Она обернулась.

– Я буду хорошей девочкой, но ты должен избавить меня от мужа. А я легко организую себе алиби.

– Все разговоры потом. Поехали. И купим выпивку без клофелина. Надо отметить встречу.

У Михася (он же Андрей) поднялось настроение, в то время как Кира считала сегодняшний день одним из худших в жизни.

8

На стол высыпалась стопка фотографий.

Сегодня Евгений приехал домой к Вере. Впервые. Эта женщина служила ему для конкретных потребностей, но не как любовница, к которой он неровно дышал. Она выполняла все его капризы и все еще надеялась заполучить его насовсем. Приказ был выполнен. На всех фото его жена и Геннадий. На одном снимке они даже целовались.

– Сука! – ругнулся Евгений.

– И ты все еще хочешь с ней жить?

– А что я без нее? У нее все деньги.

У начальника была перевязана голова, но Вера не решалась спросить о причинах. Он два дня не выходил на работу, за него отдувалась Вера. К его приезду она приготовила шикарный ужин. Стол ломился от деликатесов. Но гость к еде не притронулся. Ему было не до еды. Он не знал, что ему делать. Кира к тому же впервые не пришла ночевать. А если она его бросила?

– Я достала для тебя деньги, те полмиллиона, что ты должен внести в кассу, – сказала Вера заговорщическим тоном.

– Сколько?

– Столько, сколько ты просил. Полмиллиона долларов.

Он на нее посмотрел с восторгом. И это на девятый день после похорон мужа. Только у него могли быть такие деньги. Его убили в доме и ни одного следа. На похоронах присутствовали крупные криминальные авторитеты, которых полгорода знали. Судя по всему, Кирилл не был обычной сошкой в этой компании. К Вере с расспросами никто из бандюков не приставал. Значит, ее не подозревали. Ее даже в полицию не вызывали. Ее считали обычной дурой, которая не способна пойти на убийство. Да и вряд ли она знала, чем занимался ее муженек.

Дроздов подозревал, что его секретарша как-то связана с криминалитетом столицы. Иначе ее бы растрясли как грушу. А ей хоть бы хны. Ничего, кроме соболезнований. Ручку целовали. В конце концов Дроздову было наплевать на детали. Важно то, что она на него работала, и очень удачно. А вот жена его ненавидела. Но он любил Киру. Может, она решила, что убила мужа, и поэтому скрылась. Надо дать о себе знать. Он в полном порядке и заявлений в полицию писать не будет.

– Фотографии убедительные. Я человек слова. И ничего не забываю. Мне нужен киллер.

Вера ждала этого момента. Теперь она поняла, что он в ее руках.

– Только я должен с ним встретиться тет-а-тет.

Вера решила, что Женя боится шантажа с ее стороны. Она была уверена, что он хочет убить Киру. Михась выполнит заказ. Надо только с ним повидаться. Он же говорил о специалисте, но тот еще не вышел из тюрьмы.

– Я найду тебе киллера. Он сам с тобой встречаться не будет. Для этой работы у него есть посредник. Его лица никто не видел. Но работает он без промахов. А ты готов выложить пятьдесят тысяч долларов за такую работу с гарантией?

Женя быстро соображал редко, но иногда случалось.

– Где же я возьму такие деньги? Если только ты мне не поможешь.

Вера на все была готова. Чтобы жить ни в чем не нуждаясь, ей хватало зарплаты. Начать тратить большие деньги на роскошную жизнь – не могла. Не дай бог, дружки мужа заметят, начнут разбираться, откуда богатство. Такой вариант мог лишить ее жизни. Лучше притвориться серой мышкой. Так будет спокойнее.

* * *

Евгений был уверен, что это она грохнула своего мужа. Он вспомнил их объяснение на работе, когда он ей сказал: «Что толку уходить от жены, ты же замужем». На что она ему ответила: «Считай меня свободной». В этот день и пришили ее муженька. И сразу же у нее появились деньги. Надо быть поласковее и повнимательнее с ней, а не просто как с секретаршей запирайтесь с ней в кабинете в обеденный перерыв. Ну, не красавица, и что? Он, что ли, Ален Делон. Женился на красавице, и вот результат. А эта ради него готова на все. А теперь еще и при деньгах. Надо будет уделять ей больше времени. Ловить момент, пока у нее есть деньги.

– Тогда не медли. Киллер мне нужен срочно.

Он знал, что такой человек у нее есть.

– Все будет. Наберись терпения, Женечка. А теперь идем в постель. Ужин тебя не интересует, как я вижу.

Отказать ей он уже не мог.

Глава II

Убийство

1

Этот парень встретился Михаилу Сумскому в коридорах Петровки. Он что-то искал.

– Могу чем-то помочь? – спросил он.

– Наверняка. Я ищу кабинет начальника угрозыска. Речь идет об убийстве.

Михась насторожился.

– Идемте со мной.

Высокий, приятный, на вид – интеллигентный, очевидно, не глупый, может, потому, что в очках. Взгляд пронизательный и недоверчивый. Сумской тоже не лыком шитый. А в форме так вовсе вызывал доверие. К тому же умел слушать и никого не перебивал. Говорил он только по делу, если было что сказать.

Майор привел его в свой кабинет. Заслужил личный и уже не сидел в общей парилке.

– Присаживайтесь и рассказывайте, кто кого убил и за что?

– Мне страшно повезло. Сразу в кабинет без очередей. Моя фамилия Левс. Дмитрий Иванович Левс. Исчез мой родной брат. Я заявлений в полицию не писал. Если его убили, то в Абхазии, а не в Москве. Здесь его искать бесполезно. Убийца может жить спокойно. Никто не знал, куда уехал Игорь. Он одинокий мужчина и ни с кем не дружит. Характер у него поганый. Я сам из Тулы. Ко мне он раз в месяц приезжал, а я к нему раз в год на день рождения. Вот и на этот раз все свелось ко дню его рождения.

Посетитель вынул из кармана телеграмму и положил на журнальный столик. Майор оказался человеком чутким. За свой стол не садился и начальника из себя не разыгрывал. Он усадил гостя в кресло, а сам сел напротив, их разделял журнальный столик.

Михась взял телеграмму и прочитал ее. Текст была простой:

«Брательник, я в пятницу с Горбоносовым еду на охоту в Абхазию. Чтобы ко дню рождения привезти кабанчика и сделать настоящий бик-бармаш. Жду тебя к понедельнику. Целую. Твой Игорь».

– Я в понедельник приехал. Квартира заперта. Звонил, бесполезно. Сотовый отключен. На работе не появлялся, домашний телефон не отвечает. Пришлось мне поселиться в гостинице «Колос». В других местах мест не нашлось без предварительной брони. Во вторник вечером я пришел к Горбоносову домой. Его адрес мне в управлении по кадрам дали. Дело в том, что Игорь директор фирмы, а Глеб Горбоносов его заместитель. Сейчас занял кресло моего брата. Игорь ценил Глеба за трудоспособность. Они частенько ездили в Абхазию на охоту, и всегда брат привозил добычу. Игорь стрелок никудышный, зато Глеб бьет без промаха. Стрелок от Бога. Вот он всегда делился с братом добычей. Я видел Глеба пару раз. Наше знакомство можно назвать шапочным. Встретил он меня нормально. Квартира у него приличная, и все стены увешаны грамотами по стрельбе. И везде он занимал первые места. Карабины, ружья, даже арбалеты висят на стенах. Много оружия с дарственными надписями. Все зарегистрировано.

Я показал ему телеграмму. Он был спокоен и хладнокровен. Как с гуся вода. Конечно, он парень крепкий, в боевых точках воевал, такого не расколешь и не напугаешь. Я спросил у него, куда подевался брат? А он плечами пожал. Мол, в воскресенье они прилетели, в аэропорту взяли такси, сначала завезли Глеба, а потом Игорь поехал дальше. И больше он его не видел. Игорь очень обязательный человек. Тем более что в понедельник у него

день рождения. Такси они взяли в девять вечера. По его словам. И точно, из Адлера есть такой рейс. Тут он не врет. Я извинился и ушел. На следующий день достал его фотографию. Переснял его физиономию с Доски почета. Соревнования устраивают между цехами, вымпелы, Доска почета, передовики производства. Снимки распечатал и поехал в аэропорт. Я там провел целый день, опрашивал таксистов. И мне повезло. Один узнал Глеба Горбоносова. Запомнил, потому что тот расплатился с ним стодолларовой бумажкой. Торопился и нервничал, но сел в такси он один и попросил не брать попутчиков. Таксист привез его к дому и даже адрес вспомнил. Все совпало. Данные таксиста и номер его машины я записал. Самолет, на котором он летел, я нашел только на следующий день. Опросил стюардесс. И там его узнали. Глеб мужик видный, высокий, хорошо сложен. У него с экипажем произошел спор. С ружьем, хоть и в чехле, его на борт не пропустили. А сдавать его в общий багаж он не хотел. Мол, очень дорогая штука. Карабин «маузер» двенадцатого калибра с оптическим прицелом, но без патронов. Подарок от немцев за отличную стрельбу по тарелочкам. Тогда он чемпионом стал. На карабине есть плашка с гравировкой. Пришли к компромиссу. Оружие он доверил командиру экипажа, он его вез в кабине пилотов.

После посадки в Москве карабин ему вернули. Летчики из любопытства его разглядели. Все документы на оружие у пассажира имелись. Но он ни с кем не общался, билетов у него было два. Второе место оказалось пустым, и на него посадили пассажирку с прикладного места. Номер самолета и имя командира я тоже записал. Стало очевидным, Игорь из Адлера не вылетал. Если он не вернулся ко дню своего рождения, значит, его уже нет в живых. Вот почему я считаю Глеба убийцей. Ведь Игорь ни на шаг от него не отходил. И кабанов он попросту боялся. Искать его надо в Гаграх.

– Почему именно там? – спросил внимательно слушавший его майор.

– Они останавливались всегда в одном месте. У Шато Кивилиди. Кстати, он милиционер. В Гаграх все сдают жилье. Они даже подружились и постоянно ездили только к нему, а он для них сарайчик в саду оборудовал. Просил о приезде предупреждать заранее. Кивилиди им столик заказал в ресторане «Гагрипши». Они его с собой пригласили. Это своего рода местная достопримечательность. Как Кремль в Москве. Вот это все, что я узнал, и понял, что с остальной работой сам не справлюсь. И вот пришел к вам.

– И правильно сделали. Я лично займусь вашим делом. Оставьте мне телеграмму и все записи. Адрес таксиста, летчика, я разберусь.

– Конечно. Большое спасибо, Михаил Ильич.

Михась ему не представлялся. Значит, этот тип прочитал табличку на его кабинете. Должность там не указывалась, а просто «майор Сумской Михаил Ильич». Но дело не в мелочах. Главное, что брат пропавшего не успокоится. Настырный парень.

– Надо сказать, Дмитрий Иванович, вы сделали огромную работу в одиночку. Честь вам и хвала. Вы можете на неделю остаться в Москве?

– Да, конечно. Я в отпуске. Мне еще полмесяца гулять.

– А семья?

– Я же из-за дня рождения брата приехал. А жена с дочкой на месяц уехали на Кипр. Они, как бы это сказать, там дачу снимают у самого моря.

– И еще. Дайте мне адрес Глеба Горбоносова, которого вы так боитесь.

– Он парень крутой. У него есть жена, которую он безумно любит. Не дай бог, покушаться на его личную жизнь. Прибьет к чертовой матери. Он же наемник. Полжизни провел на войне. Что для него жизнь постороннего человека? Он не один десяток жизней погубил. Война для него естественное явление. И стреляет он без промаха.

– Как я понимаю, мотивом убийства могла стать должность брата. Если он занял его место.

– Расчет верный. Почему из фирмы нет заявлений о пропаже брата? Его там ненавидели за грубость и требовательность, а Глеба все обожают. Он со всеми в хороших отношениях. Солдатское братство. Появись сейчас Игорь на работе, люди заплачут. Но ни у кого не возникнет мысли его прикончить.

– Расчет Глеба оправдался, – задумчиво произнес Михась.

– Конечно. Зарплата увеличилась вдвое. А Глебу позарез нужны деньги. Жена слишком требовательна. Она осетинка. Ей была нужна московская прописка. Не думаю, что она без ума от мужа. В Осетии ее замуж не брали. Она была уже не девушкой. А там свои законы. А ее дружка, за которого она собиралась выйти, убили. А она с ним года два прожила. Вот и решила уехать в Москву. Это мне все брат рассказывал. А выйдя за русского, вообще с родными потеряла связь.

– Деньги большой соблазн, – уверенно заявил майор. – Я пошлю людей в Абхазию. Сюда больше не приходите, я буду сам вам звонить в отель. А лучше снимите комнату. Я думаю, что Глеб за вами наблюдает. О своем брате ни с кем не разговаривайте. Ждите моих сообщений.

В тот же день Дмитрий снял себе квартиру и выехал из отеля. Летом легко снять жилплощадь, когда полгорода уезжает на дачи.

Михась купил билет на самолет до Адлера и перед отъездом решил зайти к Горбоносову в форме. Правда, хозяина он ничем не напугал. Нет трупа, нет доказательств. Оружие не нарезное, и стреляли не пулей, а картечью. Обычно так ходят на кабанов.

Тут он увидел все грамоты. Карабин «маузер» тоже висел на стене. Глеб ему понравился. Такого человека подозрением трудно взять. Мало того, на стенке висели наградные листки и орден Мужества. Осталось лишь сломать парня, и у него будет идеальный убийца. Майор был очень любезен. Он лишь сказал, что получил заявление от брата, но о самолете и таксисте промолчал. В один момент, когда хозяину кто-то позвонил, он вышел разговаривать на балкон. Возможно, ему звонила женщина. Михась подошел к стене, где висел боевой арбалет, и из колчана вытащил одну из стрел. Короткая, стальная, с игольчатым наконечником. Великолепное оружие. Главное, бесшумное. Стрелу он спрятал под китель.

Вскоре Глеб вернулся и, по сути, повторил ту историю, что рассказывал брату, с небольшими изменениями. Он рассказал о «частнике», которого они поймали в аэропорту, на обычных «Жигулях». Значит, понимал простую вещь. Таксиста можно найти. В итоге майор все записал в блокнот, любезно откланялся и, уходя, в дверях столкнулся с женой Глеба. Говорить нечего, женщина очень красивая, гордая и, очевидно, страстная.

Такую характеристику он дал женщине за секундную встречу. Одно понятно, содержать такую даму непросто. Она с кастрюлями на кухне не возится. А об ее одежде и говорить нечего. Все из дорогих бутиков Версачи и Гуччи.

Они бегло поздоровались и тут же простились.

Майор отправился в аэропорт.

Что касается Горбоносова, ему придется объяснять жене, что в их доме делал полицейский. Задача не из легких.

2

Парень нервничал, но никак не показывал своих карт, как хороший игрок в покер. Михась это сразу понял. Любой человек, к которому приходит неизвестный в полицейской форме, требует предъявить ему документы. Горбоносов ничего не требовал, а тут же стал оправдываться. Это касалось и опытного покойного мужа Веры. У Михасы был наметанный глаз. Он столько лет проработал с уголовниками, что привело его к первому служебному убийству. Дальше все пошло по накатанной.

Сейчас он не был уверен в том, что Горбоносов убийца. И это хорошо. Он внушал доверие. Из него надо сделать убийцу, и он будет неуловим. Вряд ли Горбоносов сознательно убил своего начальника. Из-за денег? Нет. Мелковато. Но сесть в тюрьму по глупости. Молодой, энергичный, перспективный, при красивой жене... Этот парень далеко пойдет. Не хватает внимательности и взвешенности решений. Глупостей уже натворил. Карабин надо было закопать вместе с телом. Просто его надо обучить всему. Не велик труд.

Самолет приземлился в Адлере ночью. Неудобный факт, но на мелочи можно не обращать внимания. Таксисты не могли отказать майору полиции, но тут подвернулся случай. Один из таксистов указал на «Газель», разгружающую фрукты из грузового терминала.

– Зачем деньги платить, господин майор. Шофера «Газели» зовут Шулико. Шурик, значит. Он живет в Гаграх. Время позднее, сейчас домой поедет. Он тебя бесплатно довезет.

Идея понравилась. Он подошел к машине. С шофером договорился быстро. Через десять минут они уже ехали. Даже с открытыми окнами жара и духота пронимали. Такого лета давно уже не видели.

– Где жилье в такое время искать будете? – спросил шофер.

– А милиционеры живут в поселке?

– Ну примерно троих я знаю.

– А Шато Кивилиди?

– Тот живет от меня через дом. Хороший мужик. Кстати, жена у него русская. Койка у него всегда найдется.

– Отлично. Веди меня к нему. И сам разбуди. Скажи, большой начальник из Москвы приехал. К нему лично.

– А чего, начальство он уважает. Закон тоже, налоги платит. Он всех отдыхающих прописывает. И других заставляет.

– Молодец.

– Да. Честный человек. Даже слишком.

Через час были уже на месте.

Шато Кивилиди подбежал к калитке в кальсонах, но в фуражке. Приезд майора из Москвы к нему был большой честью. Шофер шел позади и хихикал.

– Сержант Кивилиди прибыл.

– Это хорошо. Для начала, Шато, принеси нам холодного вина из подвала. Посидим где-нибудь в помещении. На улице даже ночью жара.

Шурик подмигнул майору и пошел к своей машине.

– Будет исполнено.

– Расслабься, Шато. И проснись наконец. Я понимаю, что третий час ночи, но дело неотложное, и мне нужны свежие и точные мозги.

Шато повел к одному из сарайчиков незваного гостя, документы не спросил. А они у него были. Год назад Михась своровал удостоверение у одного оперативника из уголовного розыска, тоже майора. Тот на него даже похож, поэтому он фотокарточку не переклеивал. Да кто же будет вглядываться. Так что теперь приходилось представляться Василием Семеновичем Данилиным. Настоящего Данилина с Петровки переселили в министерство. Так что их ничего не связывало.

Михась огляделся. Кругом чистота, четыре койки застелены чистым накрахмаленным бельем. Тут даже стол имелся со скатертью, а на нем ваза с фруктами. Но вот вскоре прибежал Шато, уже в брюках, но без фуражки, со стаканами и графином красного вина. Холодное. По запотевшему стеклу видно.

– Разливай, хозяин, и давай выпьем, не чокаясь, за память усопшего Игоря Ивановича Левса.

Хорошо, что тот уже поставил графин и стаканы на стол, не то выронил бы. Он лишь присел на край кровати, около которой стоял.

– Как же так? Я ведь только что его видел.

– Вот об этом и поговорим. Сосредоточься. В таких делах мелочей не бывает.

На щеках пожилого хозяина появились слезы. Какая сентиментальность.

– Когда в последний раз вы их видели?

– В воскресенье рано утром. Они на охоту в горы ушли. В субботу не получилось. У моей младшей дочери была свадьба. Они считались почетными гостями. Глеб и Игорь.

Его речь Михась записывал на диктофон и даже достал фотоаппарат.

– Скажи, Шато, в то воскресенье ты работал?

– Дежурил по отделению. Пришел вечером домой, а на кухне лежит записка. Мол, извини, Шато, нас срочно вызвали в Москву. Написано рукой Глеба. Я ведь получал от них открытки с поздравлениями и даже письма. Почерки различаю. Записка цела. Так и лежит на том месте.

– Я ее с собой заберу. Скажи, а ведь на свадьбе всегда есть фотограф. Может, твои дорогие гости попали в кадр?

– Конечно. Есть очень хороший снимок. Когда ребята выходили из ЗАГСа, Глеб и Игорь с лентами наперевес подают им хлеб и соль. Торжественный момент. Их снимали со всех ракурсов.

– И фотокарточки мне дай. Сейчас все важно.

– От чего он умер? – спросил Шато.

– Убили. Идем по следу убийцы. Нам нужны доказательства и подробности жизни Игоря в последние дни.

– Сейчас все принесу.

– Сначала выпьем. Глотка пересохла.

Выпили. Старик принес записку и очень качественные снимки. Косвенные доказательства были у него в руках.

– А теперь о главном, Шато. Сами они мест для охоты не нашли бы. Ты им подсказал, где искать кабанчиков?

– Я ведь сам охотник. Лес знаю. Вот я их и отвез к нужным местам, где водятся кабаньи косяки.

– Завтра утром покажешь мне то место. Точнее, уже сегодня.

– Без проблем. Светает рано. Спать ложиться нет смысла.

– Вероятно. Далеко это?

– Километрах в двадцати от поселка.

– И они пешком пошли?

– Нет. У меня есть старенький «козлик». Ну, «газик». Они на нем ездили. Я-то им совсем не пользуюсь. Мне ездить некуда. До работы три шага.

– Могу его осмотреть?

– Конечно. Он в другом сарае стоит.

Уже светало. Машину выгнали во двор, но сначала Михась снял отпечатки пальцев с руля и рычага коробки передач на специальную пленку. Потом машину сфотографировал. Ножом соскреб землю с педаль в пакетик. В багажнике нашел лопату, с нее тоже снял отпечатки и соскреб землю. Похоже, почва на ней была глинистой, смесь с торфом. Красная глина. Лопату он тоже сфотографировал. В почве хватало еловых иголок и она была свежей.

В четыре утра они на этой же машине выехали на место. Через час Шато затормозил на горной дороге. Склон выглядел не очень крутым, кругом лес.

– Вверх от дороги.

Они уже стали на «ты», и майор очень нравился хозяину. Им бы в Абхазии парочку таких профессионалов. Деловой, не болтливый, никаких лишних действий, будто он все знал заранее.

– Ты, Вася, иди осматривайся, я машину оставляю тебе, а сам срежу путь к дому через лес вниз. Мне же на работу еще.

– Скажи, Шато, а ты их прописывал у себя?

– Обязательно.

– Подготовь мне выписку и справку. Я отсюда приеду в отделение, заберу бумаги – и сразу в аэропорт.

– Лихо у тебя все получается.

– Поработай в уголовке двадцать лет, и у ручного медведя все получится.

Как и полагается, Михась представился старику как Василий Семенович Данилин из угрозыска. Но того детали не интересовали. Один представительный вид майора внушал доверие.

– Ты бы взял с собой ружье.

– Лишняя обуза. Я и так со зверьем договорюсь.

Он вышел из машины, взял от нее ключи и скрылся в лесу. Михась бродил часа два по лесу, пока не наткнулся на золу от костра. На пикник так далеко не ездят. В округе ни одного населенного пункта. Костер могли жечь только охотники. Здесь свои законы, сезона охоты не существует. Стреляй круглый год, и никто тебе ничего не скажет. Это не Россия со своими порядками. Он осмотрелся. Наметанный глаз тут же обнаружил кучу окурков. Он поднял один пинцетом. Французские сигареты «Житан». Такие он видел на столе в кухне Горбоносова. Такие редко кто курит, а в Абхазии тем более. Он убрал окурочек в пакетик и собрал еще семь штук. Значит, курильщик был здесь долго. Не меньше двух часов. Зачем ему костер в такую жару. Уничтожал следы. Скорее всего от крови. Но действовал непродуманно. И это бывший наемник и фронтовик. А значит, был растерян. Метрах в двух среди елей рос клен. Он подошел к нему. Трава травой, но о дереве стрелок не подумал. Многие листья были забрызганы кровью. Очевидно, выстрел попал в голову и ее разнесло, если это была картечь. По-другому и быть не может. Шли на кабана. Дробью такого зверя не возьмешь. Его надо одним выстрелом валить. Раненый кабан страшнее медведя. Михась сорвал несколько листьев и убрал в пакет, потом разобрал костер и набрал почвы. Тут присутствовала красная глина. Можно сказать, он нашел могилу. В этом месте почва была мягче, утрамбованной. Потом он осмотрел деревья, при этом все сфотографировал. На некоторых стволах остались дырочки от картечи. Значит, он стрелял издалека. Картечь раскрывается букетом при полете, если не стрелять в упор. Засела глубоко, ножом не выковыряешь, надо дерево пилить, а у стрелка не было на такие дела времени. К тому же так лес выглядит естественно, а спилы привлекают внимание. Да и кто сюда пойдет и будет деревья в лупу разглядывать. Сумскому везло. Можно сказать, он за сутки раскрыл тяжкое преступление. Доказательств выше крыши. Итог – Горбоносову грозит минимум десять лет. А с учетом, что он занял место убитого, мотив очевиден. Главную часть работы выполнил брат убитого. Настырный парень, хотя и трус. Но с ним придется еще поработать.

Михась спустился к машине и поехал в Гагры. Тем же вечером он вернулся в Москву почтовым самолетом. Билетов не было, но представителю уголовного розыска сделали поблажку. Теперь настал черед заняться главным делом.

3

Он обедал, когда раздался телефонный звонок.

– Да, слушаю.

– Это Дмитрий Иванович Левс?
– Да, да. Вы майор Сумской?
– Как вы узнали? По голосу?
– Нет. Просто, кроме вас, никто моего телефона в Москве не знает.
– Это хорошо. У меня есть для вас новости. Соберите вещи, выпишитесь из отеля и приезжайте ко мне на встречу.

– Я живу на частной квартире.
– Это плохо. Вы беззащитны. Говорите адрес.
– Но никто не знает об этом. Хозяева живут на даче. Они на все лето уехали. Беспечные люди, доверчивые, даже документы мои не проверили. А вдруг я жулик.
– Ваш вид вызывает доверие. Вы в Москву приехали на машине?
– Да. Она под окнами стоит.
– Так, какой адрес? – более настойательно спросил Михась.
– Нагатинская улица, дом девять, квартира шестьдесят один. Лифта нет. Пятый этаж хрущобы. Квартира с кулачок. Ничего ценного, кроме поношенной одежды в шкафу.
– Хорошо. Я сейчас сам к вам подъеду.

Парик с черными волосами, очки, наклеенные усы, гражданская одежда. Мелочи, но Михась становился неузнаваемым. Он любил преображаться. Портфель был пуст, но придавал солидности. По адресу его довез частник. Подозрений такой человек не вызывал. Он поднялся на пятый этаж, оторвал усы, снял парик и очки, потом позвонил в дверь.

Брат покойного Левса тут же открыл.
– Здравствуйте, Дмитрий Иванович.
– Рад вас видеть, Михаил Ильич.
Михась зашел в квартиру и тут же надел бахилы у порога.
– Не люблю грязь с улицы заносить в дом, но новый хозяин даже не обратил на это внимания.

Две приличные комнаты. Обстановка хуже некуда.
– Вы свою машину под окном поставили в качестве путеводителя? Мы наблюдали за Горбоносовым, и, похоже, он кого-то ищет. Не вас ли? Покажите мне вашу машину, – попросил Михась.

Они подошли к окну, и Левс указал на бежевые «Жигули» третьей модели.
– Таких полно везде, – скромно сказал Левс.
– Только не в Москве. Здесь давно уже все пересели на иномарки. Номера-то тульские, – озабоченно сказал Михась.
– Я к Горбоносову ездил на метро. На машине заблудился бы. Москву я плохо знаю, – вроде как оправдывался Левс.

– Ну хоть это вас спасет. Отчасти.
Он незаметно достал стрелу из-под полы пиджака и с размаха вонзил хозяину в затылок. Стрела вошла в голову наполовину. Дмитрий Левс тут же рухнул на пол.

Михась обыскал его и всю квартиру. Права, паспорт были изъяты. Человек без документов превратился в неопознанный труп. Еще он забрал его кошелек и ключи от машины. Больше ничего интересного не нашел. Потом прошел в ванную и вновь заgrimировался. Резиновые телесного цвета перчатки он не снимал.

Вышел из дома незамеченным. Сел в машину Левса, завел двигатель и уехал. Документы на машину нашел в бардачке, и там же лежал травматический пистолет. Все найденное, кроме техпаспорта, он завязал в женский платок, найденный тут же, положил в него тяжелый камень и сбросил в Яузу. Узелок тут же утонул. Машину он оставил в тихом, безлюдном дворике.

С главным свидетелем было покончено. Теперь ему предстояло сделать последний шаг. Главный.

4

Стечение обстоятельств, случайность, а может быть, и судьба, в которую майор Сумской не верил, поворачивает, казалось бы, выверенные расчеты по-своему. Все предвидеть невозможно. Ну кто мог знать, что Иван Засима выйдет на балкон покурить, а его дом стоял напротив того, где произошло убийство. И он его видел. Просто любил заглядывать в чужие окна. Особенно в доме напротив, где в это время девушка раздевалась и ложилась спать. Умопомрачительное зрелище. Он ради него даже бинокль купил. Пока настраивал резкость, немного притормозил на окне пятого этажа. Он знал эти окна. Это была квартира Юрки Леонидова, который в своем гараже устроил ремонтную мастерскую. Иван у него чинился, благо тот не драл много денег за работу. У окна на пятом этаже стояли двое. Лиц он не видел, только силуэты. Свет горел в комнате за их спинами, и лица оказались в тени, он мог видеть только головы. У обоих на голове были шевелюры, в то время когда Юрка был лысым. Но он же на даче! Кто это? Один из мужчин указывал пальцем на двор. Что-то он там увидел, хотя двор был пуст. Ни души. И вдруг стоящий за спиной сделал шаг назад и со всего размаха треснул приятеля по затылку. У него в руке что-то было, но Иван не разглядел что. Мужик упал, а ударивший его сразу задернул шторы. Больше он ничего не видел.

Иван, как честный и справедливый мужик, позвонил в полицию.

– Я думаю, что в доме девять по Нагатинской улице произошло убийство. Квартира шестьдесят один. Там посторонние люди. Хозяин живет на даче с семьей.

– Кто говорит?

– Сосед из дома напротив. Я все видел в окно.

– Сейчас к вам вышлем наряд. Встречайте их у подъезда.

– Хорошо. Я только оденусь.

– Как вас зовут?

– Иван Засима.

Когда он вышел во двор, от подъезда дома Юрия отъехала машина. Чужая. Таких в их дворе ни у кого не было. Но он не разглядел ни водителя, ни номера. Уже совсем стемнело.

Полицейский наряд пришлось ждать. И приехали только двое сержантов.

– Ну, работнички, – пробубнил Иван.

Неторопливые сержанты поднялись на пятый этаж и позвонили в дверь. Никто им не отвечал.

– Тут никого нет.

– А свет горит во всех комнатах, – сказал Иван. – Если там кого-то убили, то вам не откроют.

Один из сержантов связался с начальством по рации.

В это время Иван разбежался, насколько позволяла площадка, и ударил по двери плечом. Она вылетела вместе с петлями. Тут ни у кого не было железных дверей и хороших замков. В этом доме давали квартиры бывшим рабочим ЗИЛа. Но те времена давно прошли, завод закрыли. Богатств эти люди так и не накопили.

– Эй, парень, чего ты делаешь? – крикнул один из полицейских.

– Вы тут му-му разводите, а может, человеку помощь нужна?

Помощь никому не понадобилась. У окна в большой комнате, если ее можно так назвать, лежал труп со стрелой в голове. Тут сержант сказал в рацию:

– В квартире труп мужчины с железной стрелой в затылке. Свяжитесь с Петровкой, тут нужны специалисты. Мы ничего трогать не будем. Нагатинская, девять, квартира шестьдесят один. Пятый этаж.

Все сели на диван, чтобы не затоптать следы.

Ждали долго. Опергруппа из пяти человек приехала только к рассвету. Сержанты Ивана не расспрашивали, они болтали о футболе. Главным был майор, по всему видно, человек бывалый и не раз присутствующий в подобных ситуациях.

Труп осмотрел врач, потом криминалист. Он сразу сказал:

– Стрела от бывшего немецкого арбалета Вассермана. У нас таких даже на черном рынке не найдешь. Стоит очень дорого даже в Германии. А стрелков и вовсе не найти. Сложное оружие, и его не спрячешь под пиджаком.

– Вот вспомнил, – вмешался Иван. – Этим подсознательно убийца и привлек мое внимание. На улице жара, а он был в пиджаке.

Майор оглянулся.

– Вы свидетель?

– Да. Это я вызвал полицию.

– Хорошо. Идите на кухню, я сейчас к вам подойду.

Иван скрипнул зубами и вышел. Его личность мало кого интересовала.

– Но я не думаю, что в него стреляли, – продолжал криминалист, – комната ведь метров пятнадцать. Считай, что стреляли в упор. А у этого арбалета мощная убойная сила. Стрела бы пробила ему голову насквозь, разбила окно и вылетела на улицу.

– Окно открыто, следопыт. Ты же видел такие арбалеты.

– Нет. Читал о них.

– Откуда ты знаешь марку? – спросил майор.

– Так на стреле есть фирменный знак. Мужика ударили стрелой. Не из арбалета, а рукой. Но отпечатков нет. Значит, был в перчатках.

– Любопытный случай. Стоя рядом, легче жертву прирезать ножом, а не таскать с собой стрелу. С какой целью он это делал? Возможно, хотел кого-то подставить. У нас были похожие случаи.

– Нет, – отрицательно покачал головой криминалист. – Если это подстава, значит, хозяин арбалета зарегистрировал свое оружие. Иначе и быть не может. Такую штуку через границу так просто не провезешь. Боевые арбалеты то же самое, что и пистолет. У нас они запрещены к продаже. А зарегистрированных два-три на всю Москву. Значит, хозяина легко найти и допросить. Он может знать, кто у него спер стрелу.

– Дело говоришь.

Труп обыскали, комнаты тоже, но ничего не нашли. Майор вспомнил о свидетеле и направился на кухню.

– Представьтесь, пожалуйста, и расскажите, что видели.

– Иван Засима. Живу в доме напротив в пятьдесят четвертой квартире.

– Майор Воронихин. Уголовный розыск. Петровка, тридцать восемь. Итак, вы стали свидетелем. Рассказывайте.

– В одиннадцать вечера, плюс минус минуты, я вышел на балкон покурить. Уже стемнело. Они меня не могли видеть. Я их видел через окно, и лиц я разглядеть не мог. Но оба с очевидной растительностью на голове, а хозяин квартиры, Юрий Леонидов, лысый как коленка. Но он с семьей летом живет на даче. Я однажды ездил к нему за запчастями. Он и там машины ремонтирует. Золотые руки. Салтыковка. Вокзальная улица, дом двенадцать. Убитого я никогда раньше не видел. Но я запомнил, что он немного ниже убийцы. А значит, убийца ростом метр восемьдесят семь приблизительно. Стрелу он вынул из пиджака, когда

они стояли у окна, сделал шаг назад и всадил ее в голову жертве. Убитый его знал. Он что-то показывал ему во дворе и пальцем тыкал вниз. Удара он явно не ожидал.

– На кого-то конкретно указывала жертва?

– Двор был пуст. У нас живет здесь рабочий класс. Они рано ложатся спать, а встают в шесть утра по привычке.

– Может, он указывал на машину. Тут много машин стоит, одно место свободное. Похоже, недавно кто-то уехал. Туда мы и припарковались.

– Да. После убийства я тут же позвонил в полицию. Оделся и пошел их встречать. Минут пятнадцать прошло. И от дома отъезжала бежевая тройка. Не наша. Я всех хозяев машин знаю. Тут ведь новых ни у кого нет. А значит, все возятся с движками. Но ни водителя, ни номера машины не разглядел. Темно. Гость от кого-то уезжал.

– А может, убийца? Ведь он исчез, а вы стояли у подъезда и ждали полицейских.

– Которые приехали через полчаса. Но мимо меня никто не проходил. Я говорю о подъезде убитого. Похоже, тот сразу же смылся.

– А по-моему, на тех «Жигулях».

– Нет. Тот был без пиджака и волосы черные, а убийца блондин. Ну, не блондин, а светлый. Голову я его заметил, но уже находясь позади машины.

На этом беседа закончилась. Обыск квартиры и трупа ничего не дал. Убийца все забрал с собой. Работал профессионал. Такого поймать сложно. Странность и необычность была в выборе орудия убийства. Зачем он оригинальничал? Можно понять, если бы он стрелял в жертву из арбалета с расстояния, но воткнуть стрелу руками? Этим он прикрывал себя. Поэтому хозяин стрелы и есть главный подозреваемый.

* * *

Наступило утро. Майор Воронихин не стал возвращаться в Управление, а сел в машину и поехал в Салтыковку. Он не мог вернуться на работу с пустыми руками. У него был высокий авторитет и отличные показатели. А тут глушняк. Такие убийства так просто не раскрываются. В первую очередь надо понять мотив. Почему мужика убили. Отпечатки пальцев его нигде не проходят и по виду он не похож на человека, относящегося к криминалу. Скорее всего, он был свидетелем чего-то важного и ему заткнули рот.

На место он прибыл в семь утра. Хозяина застал на крыше, тот латал дыры в доме. Увидев майора, тут же спустился.

– Я из уголовного розыска. Майор Воронихин.

– Леонидов Юрий Борисович. Чем обязан?

– Кто сейчас живет в вашей московской квартире?

– Так вот вы зачем.

– Я из УГРО, а не налоговый инспектор. Где вы подцепили этого типа?

– В Банном переулке. Там можно сдать квартиру. Смотрю «жигуленок» подъехал с тульскими номерами. Я тут же к нему подскочил. Там же конкуренция. Спрашиваю: «Квартирка нужна?» Он кивнул. Я тут же сел в его машину и сказал: «Трогай». Ну, мы и рванули. Дорогу я ему показывал, он Москву плохо знает. Сказал, что ему нужна жилплощадь. Только на неделю. Это уже третий за нынешнее лето. Все сваливали. Ну ладно. Обдирать я его не стал. Сотня в день, и все. Он расплатился, я отдал ему ключи, привел в квартиру и через десять минут уехал на дачу.

– Документы его переписали?

– И не думал. Видно же, что интеллигент, в очках, с маленьким чемоданчиком. А вот номер его машины запомнил.

Майор достал блокнот и подал ему. Тот записал номер.

– Зовут его Дима. Так он представился. Вот и все. Больше я его не видел. И в Москве не бывал. Его срок кончается через четыре дня. Ну я и решил – тогда и поеду. Может, он еще на недельку останется.

– Он уже выехал. В морг. Его убили. А вам надо ехать домой дверь чинить. Ее пришлось выбивать. Могу подвезти.

– Хорошо бы. Я только инструменты возьму.

Воронихин облегченно вздохнул. По номеру машины можно определить хозяина. Придется ехать в Тулу. Но очков на трупе не было. Убийца их забрал с документами. Неопознанный труп всегда лучше конкретного лица. Первый шаг сделан. Шажочек. Глядишь, и до сути докопаемся.

5

Решив выспаться, Михась приехал на съемную квартиру, снятую для встреч с Кирой. Каково было его удивление, когда он там встретил свою любовницу.

– Сегодня же не суббота? – сказал он вместо радостного возгласа.

Кира одетая лежала на кровати и листала глянцевые журналы.

– Я здесь уже третий день. Боюсь, Андрей, что я сама убила своего мужа. Не стала ждать киллера.

– Лет пятнадцать получишь.

– И что, ты мне не поможешь?

– Ради тебя я на все готов. Даже воскресить твоего придурка. Я недавно разговаривал с его секретаршей. Сегодня Евгений Дроздов вышел на работу. Правда, с перевязанной головой. Сказал, что его сбила машина. О драке он промолчал. И вот что интересно. Он внес полмиллиона долларов в проект. Но от киллера не отказался.

– Это она тебе рассказала?

– Он через нее ищет убийцу. Покойный муж Веры был известный в Москве авторитет. В его компании все ребята годятся для этой роли. Думаю, что с ней Женька откровенен. А может, они и спят вместе.

– Не преувеличивай. Женька на баб даже не смотрит.

– А потребности? Ты спишь в другой комнате. А Вера для Женьки много делает. Может, и деньги достала. Твоего козла, конечно, можно пришить. Но раньше ты должна выйти из круга подозреваемых. А значит, сегодняшнюю ночь ты проведешь со мной, а завтра вернешься домой и помиришься со своим козлом. И вернись в его спальню. У вас все должно быть как в образцовой семье. Не думаю, что это надолго. И не выходи из дома вообще. Даже в магазин. В своем доме он тебя убивать не станет. Слишком рискованно. А ты никуда не выходишь. Пусть нанимает кого угодно, пока жив. А потом его контракт с киллером лопнет. После его смерти, разумеется.

Кира задумалась. А ведь он прав. Ей очень не хотелось возвращаться к мужу. К тому же Андрей ей начинал нравиться. Но одно другому не мешает. Один любовник или два – значения не имеет. Во всяком случае, получив свободу, она может для себя гарем организовать. Вся Москва будет валяться у ее ног. Молодая, красивая, к тому же богатая вдова. Надо пользоваться этим. И Кира начала раздеваться.

6

На работе Михась в первую очередь просмотрел сводки происшествий. Его не было на рабочем месте три дня. Отпрашивался, тетка в Туле в больницу попала. Его отпустили. Ничего важного он не делал. Это же не уголовный розыск. К оперативной и срочной работе

он не имел никакого отношения. Он проверял и следил за оперативниками, а главное, за взятками, если вдруг важного фигуранта в деле начинали выгораживать и отводить от дела. Такие случаи были, и с подачи Михася уже четырех оперативников от работы отстранили. А теперь его и вовсе хотели назначить заместителем начальника отдела, даже отдельный кабинет выделили. Все оперативные службы его побаивались. Михаил Ильич был неподкупным, на компромиссы не шел и был убежденным сторонником закона. Начальство уважало его, и никто его ни в чем никогда не подозревал. Все ему доверяли. А главное, он не был болтуном. Молчун. А потом вдруг – бац, и кто-то попадал в ловушку. Причем основательно и с доказательствами.

Тут его привлекла одна сводка. «Убийство предпринимателя из Тулы Дмитрия Ивановича Левса. На съемной квартире по Нагатинской улице, дом девять, квартира шестьдесят один. Дело передано майору Воронихину Сергею Карловичу».

Хороший сюрпризик. Все же он влип. Сколько веревочке ни виться, а конец найдется. А ведь поначалу Михась хотел вызвать Дмитрия Левса на многоэтажную стоянку с серпантинным подъемом. Там тихо, безлюдно. Нашли бы труп там, и опознать некому. А у квартиры имелся хозяин. Человек, знающий убитого. И, скорее всего, Левс врал, будто не показывал ему документы. Его главная ошибка. Поспешишь – людей насмешишь. Но как им удалось так быстро найти труп. В ту же ночь. Как только они ему на пятки не наступили. Его счастье, что он быстро смылся с места убийства.

Михась встал и направился в кабинет майора Воронихина. Они не раз встречались на общих совещаниях и хорошо относились друг к другу. Воронихин уважал Сумского за честность и справедливость, а Михась Воронихина за высокий профессионализм. Они оба считались образцами современного полицейского.

Михась зашел в кабинет Воронихина без стука. Хозяин трепался по телефону. Он тут же бросил трубку, встал и громко приветствовал:

– Здравия желаю, товарищ подполковник.

– Я еще майор, Сережа.

– Прочти приказ на доске объявлений. Указом министра тебе присвоено звание подполковника, так что ты нарушаешь форму одежды.

– Ладно, магарыч за мной. После работы отметим. Меня заинтересовало убийство на Нагатинской. Если человек жил в отдельной квартире один, то как вы на него вышли?

– Стечение обстоятельств. Сосед из дома напротив курил на балконе. Его окна находятся напротив. Он видел, как убили Левса.

– Значит, может описать убийцу?

– Нет. Они стояли возле окна и разговаривали. Свет освещал только затылки. Убийца уехал на машине жертвы. Приехали бы мы раньше, я объявил бы план-перехват. Я не думаю, что мы найдем машину, но она и не нужна. Хозяин квартиры запомнил ее номер, и по нему мы определили владельца. К сожалению, в Туле родных не нашлось. Жена с дочерью уехали отдыхать за границу. Придется ждать. Тульские коллеги отслеживают это дело. Но никто не знает, в какую страну они махнули, не говоря уже об отеле. Если в Турции, то их полиция помогать не станет. Им клиент отеля дороже.

– И чем тебе поможет жена?

– Она мне не нужна. Мне нужен мотив. А он висит. Ведь убитый был в отпуске, это мы выяснили. Мог бы с женой поехать на отдых. Нет. Его в Москву потянуло. Но убийца меня удивил. По всему видно, что работал профессионал. Мог пристрелить мужика или зарезать. Так нет. Он в квартиру зашел, и по всему видно, что они были знакомы до этой встречи. Каков мотив? И само убийство оригинально. Он его прикончил, вонзив стрелу в затылок. Стрелу из арбалета.

– Руками?

– Да. Это видел сосед с балкона. И потом, убийца не разбирается в арбалетах. Во-первых, он большой, в карман не сунешь. Во-вторых, это боевой арбалет с мощной убойной силой. Стрела голову насквозь пробила бы и вылетела во двор.

– Лишний шум, звон стекла...

– Не продолжай, Миша, в такую жару у людей окна открыты. Я же был на месте преступления. Все видел своими глазами. Хозяев арбалетов, тех что зарегистрированы, мы знаем.

Воронихин подал листок бумаги коллеге.

Всего три фамилии, и среди них – Горбоносов.

– Но почему именно они?

– Стрела маркирована. Немецкий арбалет Вассермана. Официально они зарегистрированы на эти имена. Я их пока не беспокоил. Люди, по сути, честные и на убийц не тянут. И потом, они знают, что стрелы маркированы. С таким оружием на убийство не пойдут. Это же чистосердечное признание. И их ничего не связывает с убитым. Убийца хотел кого-то из оружейников подставить. А значит, был у него дома либо в тире. Но это я еще проверю. Вопрос в другом. Убийца опытный, но наделал глупостей, которые не исправить. Идеальных убийств не существует.

– Тут я с тобой согласен.

Михась понял все свои ошибки. Он с его расчетливостью и прозорливостью допустил такие промахи! Но почему у окна? В тот момент он даже не подумал об этом. Только потом, чисто машинально, задернул шторы. Задержись он там еще, и ему крышка. А сколько убийств он совершил чисто. Может, ему так кажется. Слишком рано он возомнил себя неуязвимым. Все. С уничтожением лишних людей пора заканчивать. И если Горбоносов откажется от дела, то с ним придется покончить и на этом поставить точку.

– А почему у тебя в списке стоят женские имена? – спросил Михась.

– Это жены владельцев арбалетов. Я их тоже проверил. Ну вот, к примеру, Карина Хаджимуратовна Гиреева. Жена Горбоносова. Беременна на третьем месяце. В консультации проверял. И сам Горбоносов, бывший офицер, орденоносец, возьмет стрелу от своего арбалета с клеймом и пойдет убивать интеллигента из Тулы. Да он бы наследил там так, что мы его тут же вычислили бы. На убийцу он не тянет. А как женился, так тут же из армии и уволился. Да еще работает директором фирмы. Чего ему в жизни не хватает?

– Да. Ты тут прав, Сережа. Таким ребятам война приелась. У тебя тут написано, что он бывший десантник. А значит, бывал в «горячих точках».

– И даже за границей.

– Лихо ты справился с таким объемом работы.

– Я до сих пор еще дома не побывал. Дело засосало. Но убийца меня поражает. Он даже бахилы надел и перчатки. Все рассчитал, и вдруг стрела и убийство возле открытого окна. Машину он угнал правильно. Но зачем убивать парня в квартире? Ну, вызвал бы куда-нибудь. Пришел бы его на улице, а потом поехал на квартиру и забрал все документы. В итоге находят неопознанный труп в каком-нибудь подъезде под лестницей. Убит ножом. Бомжи чего-то не поделили. Все концы в воду. А тут сплошная показуха. Он что, возомнил себя неуязвимым? Пара дел сошла ему с рук, так теперь все можно. Я хочу ему доказать обратное и до этого ублюдка все равно доберусь.

Ну, это бабушка надвое сказала, подумал Михась. Однако противник у него крутой. Его не страх одолел, а чувство соревновательности. Чья возьмет. За сутки парень разгадал его зигзаг, но вот с убийцей ему ничего не ясно. Миф, наделавший массу глупостей.

– Убийца не профессионал, – сказал он вслух. – Бахилы, перчатки, это он вычитал в детективных романах. В некотором роде путеводителях по преступлениям, но стрела и окно – не ошибки киллера, а не понимающего своей глупости любителя. И место неподходящее.

Может быть, он считал, что жертва там живет, а не снимает угол. И только увидев номера машины и документы, понял свою ошибку. Но уже поздно было. И что они делали у окна? А скорее всего, хозяин ему показывал свою машину, если убийца так быстро ее нашел и уехал на ней. Он очень мало знал о своей жертве. Кто-то их познакомил. Круг не ограничивается двумя лицами. Может, сам заказчик. Мы ведь понимаем, что их ничего не связывало. Убийца лишь пешка.

– Интересная теория, товарищ подполковник. Над ней стоит задуматься. А я уткнулся в версию с профессионалом, и все тут. Ни шага в сторону. А жизнь намного богаче нашей фантазии. Вот ты, человек со стороны, пришел и все увидел по-своему. Я тебе благодарен, Миша.

– Работай. И держи меня в курсе дела, Сережа. Меня эта история заинтересовала. Что-то в ней есть соленькое. Рассольчик.

– Обязательно. Может, у тебя новые идеи появятся.

Когда Михась дошел до своего кабинета, по секретному телефону позвонила Вера. «Буду краткой. Женя взял из своего сейфа «наган». Может, он хочет убить Киру?»

– Я это предчувствовал. Дома он в нее стрелять не будет, а она никуда выходить не будет. У нас договор. К тому же скажи ему, что киллер найден и готов к работе.

– Он жлоб. Ему денег жалко.

– Дай ему из своих. Ты ведь теперь не бедная. Зато ему шкуру спасешь.

– Видимо, ты прав.

Разговор закончился. Михась понял, что Вера спит со своим шефом. Слишком много хлопочет вокруг него.

7

Его машина стояла на подземной парковке под домом, где он жил. Глеб Игнатьевич Горбоносков спустился к машине на лифте. Был уже поздний вечер. Жена ему позвонила от подруги и попросила забрать ее. Не так уж далеко, но ехать неудобно. Две пересадки. Она сказала, если он за ней приедет, то она еще часик посидит. Ладно. Но Глеба тоска терзала, он себе места не находил. Брат Игоря слишком настырный. И не перестанет копать. Нет, конечно, труп он не найдет. Это ему не под силу, и доказать ничего не сможет. В тот лес ходят только охотники, но сейчас не сезон. Сады переполнены овощами и фруктами, их надо собирать и продавать. Черешня отошла, пошла вишня. Забот и хлопот выше крыши. Не до охоты. Но он все равно нервничал. При людях он свое состояние умело скрывал, но как только оставался один, начинал нервничать. Ведь если менты разберутся в этом деле, то ему крышка. Убийство сочтут умышленным. Он же на работе занял место Игоря Левса. Не намеренно. Директором его выбрало собрание в его же отсутствие. Обнаружилась крупная недостача в сейфе фирмы. Полмиллиона рублей. Эти деньги украл Глеб. Но все валят недостачу на Игоря. Ограбил фирму и смылся. Обратно его никто не ждал. Вот они и устроили собрание. Так он оказался в кресле директора. Дела пошли в гору. Он действовал по-своему и правильно, а Игорь его советов не слушал. Но он висел на волоске, рано или поздно его вычислят. Менты уже занимаются розыском. В следующий раз к нему придут с наручниками. Эту картину он видел во сне и не раз просыпался в холодном поту. Чтобы не терзать самого себя, он решил прокатиться по городу.

Он надел рубашку с коротким рукавом, джинсы, вышел из квартиры и спустился в гараж.

В гараже стоял мрак, горел только дежурный свет. Он прошел к своей машине и сел за руль. Двигатель включить не успел. Почувствовал, что к затылку прикоснулся ствол пистолета, но выстрела не последовало. Он не видел лица нападавшего, но знал немало приемов,

как можно обезвредить убийцу. И не стал этого делать исключительно из любопытства. Чего он хочет? Этот вопрос занимал его больше, чем собственная безопасность. Но главное, что он не испугался. Такие случаи на войне встречались, он всегда выходил из них победителем.

– Великолепная выдержка, – сказал мужской голос за его спиной.

Этот голос он уже где-то слышал.

– Чего вы хотите? Я неприглядная мишень. Денег у меня нет.

На переднее сиденье упал крупный пухлый конверт размером с писчий лист бумаги.

– Это доказательства того, что ты убил Игоря Левса. Но я начну сначала. В конверте все доказательства. В позапрошлом воскресенье ты возвращался из Адлера один. Игорь Левс остался в Гаграх. У тебя произошел конфликт с экипажем. Тебе запретили подниматься на борт с оружием. Ружье системы «маузер» с оптическим прицелом. Дорогая штука, и ты не стал его выбрасывать. А зря. Нашел компромисс. Оружие вез командир экипажа в кабине пилотов. Там они его рассмотрели. На нем есть табличка с дарственной надписью. Так ты перевез его в Россию. Второе место рядом с тобой было свободным. Его занял другой пассажир. Все фамилии пассажиров у меня есть. И таксиста я нашел, который отвозил тебя домой из Шереметьево. И номер его машины. Бомбила с Кавказа, а не фирменное такси. Итак, друга ты оставил в Гаграх. Но почему?

Хозяина, у которого вы жили, звали Шато Кивилиди. Старый ваш дружок. Вы ему даже поздравительные открытки писали. Последняя записка оставлена тобой. Ее ксерокопия в конверте. Он был на работе, когда ты смылся, а записку оставил на кухне. «Вас с Левсом вызвали в Москву срочно». Но уехал ты один. Шато показал мне места, где вы охотились на кабанов. Стрелял ты в Игоря метров с пятнадцати. Там же и закопал. Лопату только не помыл. Я нашел место захоронения. Чтобы скрыть кровь, ты устроил там костерчик. Почва соответствовала. Но картечь рассеивается в полете. В дереве есть отверстия от картечи. Конечно, трава травой, но она забрызгана кровью. Я сделал анализ крови, он соответствует группе Игоря. Я изъясил его медкарту из поликлиники. Раскапывать труп я не стал, это надо тут же заводить дело. А ведь за день до этого вы гуляли на свадьбе дочери Шато. Даже снимки сохранились. Убийство умышленное. Ты занял его место на работе. А потом, на месте убийства найдено восемь окурков от сигарет «Житан», которые ты куришь. В Абхазии их даже не продают. А с фильтра менты взяли анализ для ДНК. И все. Тебе крышка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.